

ФИЗИОЛОГИЯ РАСТЕНИЙ

В. О. Казарян, Э. С. Авунджян и К. А. Карапетян

Количественное изменение связанных аминокислот
 в различных органах хризантемы по фазам развития

(Сообщение II)

(Представлено академиком АН Армянской ССР Г. Х. Булятяном 6. VII 1959)

В ряде работ (1-6) установлено, что с переходом растений к цветению коренным образом изменяется состав свободных аминокислот, поступающих из листьев к конусам роста. Одна из основных причин формирования генеративных органов, по всей вероятности, должна быть связана именно с этим обстоятельством, так как аминокислоты являются теми веществами, которые дают качественно новые белки.

В этих исследованиях, к сожалению, не были предприняты попытки для выяснения изменения в составе связанных аминокислот в различных органах растений. Вряд ли можно допустить, что изменение состава свободных аминокислот в тех или иных органах осуществляется без участия конституционных или запасных белков клеток. Самое вероятное предположение должно заключаться в том, что появление новых аминокислот в клетках данного органа обусловлено наличием соответствующих белков, в результате которых освобождаются эти новые аминокислоты.

Исходя из этого предположения, нами в 1957—1958 гг. были предприняты некоторые исследования с целью выявления различия качественного состава запасных и конституционных белков клеток отдельных органов растений, находящихся на разных фазах развития.

Объектом нашего исследования являлась хризантема (сорт Монако), выращенная сначала в условиях длинного дня, а затем переставленная в различные сроки на короткий день для ускорения цветения.

В фазах вегетативного роста, цветения и отцветания с подопытных растений были взяты листья, корни, стебли и цветки для определения состава связанных аминокислот в гидролизатах белков. Последние экстрагировались 70% этанолом для получения альбуминов, глобулинов и проламинов, а затем 0,2% NaOH для выделения глюте-

линов, а нерастворимый остаток гидролизывался отдельно. Белки, экстрагируемые 70% этанолом, осаждались 2% CCl_3COOH , а остаток гидролизывался 8N H_2SO_4 в кипящей водяной бане в течение 24 часов. Остаточная фракция, после экстракции 70% этанолом, экстрагировалась 0,2% NaOH и гидролизывалась вслед за нейтрализацией NaOH раствором H_2SO_4 (0,1N). Дальнейшая обработка раствора аминокислот производилась таким же способом, как и при хроматографировании свободных аминокислот (3).

На первой хроматограмме (фиг. 1) иллюстрируется состав связанных аминокислот, обнаруженных в отдельных органах хризантемы, находящейся на различных фазах развития. Данные всех трех хроматограмм, а также приведенной таблицы показывают, что в фазе вегетации во всех органах растений не обнаруживается большого разнообразия в составе связанных аминокислот. Стебель и корень содержат по 14 аминокислот, листья — 15, а клетки конуса нарастания — 16. Во всяком случае, число обнаруженных аминокислот в гидролизатах сравнительно больше, по сравнению с числом свободных аминокислот, выявленных в тканях этих же органов растений в фазе вегетации (6).

Более интересны данные хроматограмм связанных аминокислот, выявленных в фазе цветения у различных органов растений (фиг. 2). Максимальное число связанных аминокислот обнаруживается в гидролизате белков, экстрагируемых 0,2% NaOH . Общий набор аминокислот во всех органах колеблется от 24 до 26. Этот факт уже свидетельствует, что переход растений к цветению характеризуется нарастанием числа связанных аминокислот, т. е. качественным изменением конституционных и запасных белков во всех органах и частях растений. В данном случае, численное увеличение свободных аминокислот у растений в фазе цветения, установленное нами еще раньше (6), следует рассматривать как показатель усиления гидролитического распада соответствующих белков растений. Отсюда логически вытекает, что цветению сначала предшествует образование сложных белков в клетках растений, затем их распад и выделение многочисленных и разнообразных аминокислот, обеспечивающих образование качественно новых белков в клетках верхушечной меристемы, а в дальнейшем — качественно новых органов из этих клеток. Таким образом влияние оптимального фотопериодического воздействия на растения, в первую очередь, выражается в том, что изменяется качество белковых компонентов клеток листьев, а затем корней и других органов. Наступление цветочного состояния растений обусловлено именно этим обстоятельством.

Подробное различие в составе связанных аминокислот, обнаруженных в гидролизате верхушечных почек цветущего и вегетирующего растения *Kalanchoe blossfeldiana*, установлено также Мецнером (7).

Такое повышенное содержание аминокислот в клетках листьев и других органов, однако, долго не продолжается. После отцветания

и высыхания цветков вновь уменьшается число связанных аминокислот (фиг. 3), что свидетельствует о полном распаде белков в разных органах растений в фазе цветения.

Численное изменение связанных аминокислот в различных органах растений по фазам развития более наглядно показано в приведенной ниже таблице.

Изменение числа связанных аминокислот в различных органах хризантемы, находящейся на разных фазах развития

Фракция	Фаза развития											
	Вегетация				Цветение					Отцветание		
	листья	стебель	корни	конус нарастания	листья	стебель	корни	лепестки	цветоложе	листья	стебель	корни
1. Гидролизат белков, растворимых в 70% этаноле	12	12	6	13	6	7	14	13	8	8	4	11
2. Гидролизат белков, растворимых в 0,2% NaO ₁	12	11	11	11	12	20	13	19	12	12	12	6
3. Гидролизат нерастворимых белков	13	13	13	12	7	8	8	14	2	10	12	10
4. Общий набор аминокислот	15	14	14	16	25	24	25	26	24	14	14	14

Приведенные в таблице цифровые данные являются интересными в том отношении, что показывают, главным образом, изменение общего набора аминокислот, обнаруженных в различных органах растений по фазам их развития. В этом случае опять-таки максимальное число связанных аминокислот обнаруживается в фазе цветения, минимальное — в фазах вегетации и отцветания. В фазе цветения появляются следующие новые аминокислоты, не обнаруженные в остальных фазах: в листьях 3 аминоксахара (?) и 3 неидентифицированных аминокислоты, γ -аминоглутаровая кислота, метионин, глутамин и триптофан. В стеблях — 1 аминоксахар (?), глутамин, треонин и пролин. В корнях — 3 аминоксахара (?), 2 — неидентифицированных аминокислоты, серин и треонин.

В почках роста вегетирующих растений обнаружены аспарагин и глицин, отсутствующие в цветках. Оба они, по всей вероятности, диаминизируются, служа источником аминных групп в процессах вторичного синтеза белков.

Формирование качественно новых органов заключается, по-видимому, в образовании этих аминокислот, которые участвуют в синтезе качественно новых белков, составляющих живое содержимое клеток генеративных органов и цветков.

Фиг. 1. Хроматограмма связанных аминокислот хризантемы в фазе вегетативного роста.

I—конус нарастания; II—листья; III—корень; IV—стебель.

а) гидролизат белков, растворимых в 70% этаноле, х-неидентифицированной аминокислота; 1—лизин; 2—гистидин; 3—аспарагин; 4—аспарагиновая кислота; 5—глицин; 6—глутаминовая кислота; 7— α -аланин; 8—пролин+ β -аланин; 9— α -аминомасляная кислота; 10—тирозин; 11—валин; 12—фенилаланин; 13—лейцин.

б) гидролизат белков, растворимых в 0,2% NaOH.

1—цистеин+цистин; 2—лизин; 3—гистидин; 4—аспарагиновая кислота; 5—глутаминовая кислота; 6— α -аланин; 7— β -аланин; 8— α -аминомасляная кислота; 9—тирозин; 10—валин; 11—фенилаланин; 12—лейцин.

в) гидролизат нерастворимых белков.

1—цистеин+цистин; 2—лизин; 3—аргинин; 4—аспарагиновая кислота; 5—глутаминовая кислота; 6— α -аланин; 7— β -аланин; 8—триптофан; 9—валин; 10—метионин; 11—фенилаланин; 12—изолейцин; 13—лейцин.

Фиг. 2. Хроматограмма связанных аминокислот хризантемы в фазе цветения.

I—лепестки, II—цветоложе, III—стебель, IV—листья, V—корень.

а) гидролизат белков, растворимых в 70% этаноле.

Х-неидентифицированные аминокислоты и аминосакхара: 1—цистеин+цистин; 2—гистидин; 3—аргинин; 4—аспарагиновая кислота; 5—глицин; 6—глутаминовая кислота; 7— α -аланин; 8—9—пролин+ β -аланин; 10— γ -аминоглутаровая кислота; 11—валин; 12—фенилаланин; 13—изолейцин; 14—лейцин;

б) гидролизат белков, растворимых в 0,2% NaOH;

х-неидентифицированные аминокислоты и аминосакхара: 1—лизин; 2—гистидин; 3—аргинин; 4—аспарагиновая кислота; 5—глутамин; 6—серин; 7—глутаминовая кислота; 8—треонин; 9— α -аланин; 10— γ -аминоглутаровая кислота; 11— α -аминомасляная кислота; 12—триптофан; 13—треонин; 14—валин; 15—метионин; 16—фенилаланин; 17—изолейцин; 18—лейцин.

в) гидролизат нерастворимых белков.

х-неидентифицированная аминокислота; 1—цистеин+цистин; 2—лизин; 3—аргинин; 4—аспарагиновая кислота; 5—глицин; 6—глутаминовая кислота; 7— α -аланин; 8—пролин; 9— γ -аминоглутаровая кислота; 10—тирозин; 11—триптофан; 12—валин; 13—фенилаланин; 14—изолейцин; 15—лейцин.

Фиг. 3. Хроматограмма связанных аминокислот хризантемы в фазе отцветания.

I—листья, II—корень, III—стебель.

а) гидролизат белков, растворимых в 70% этаноле.

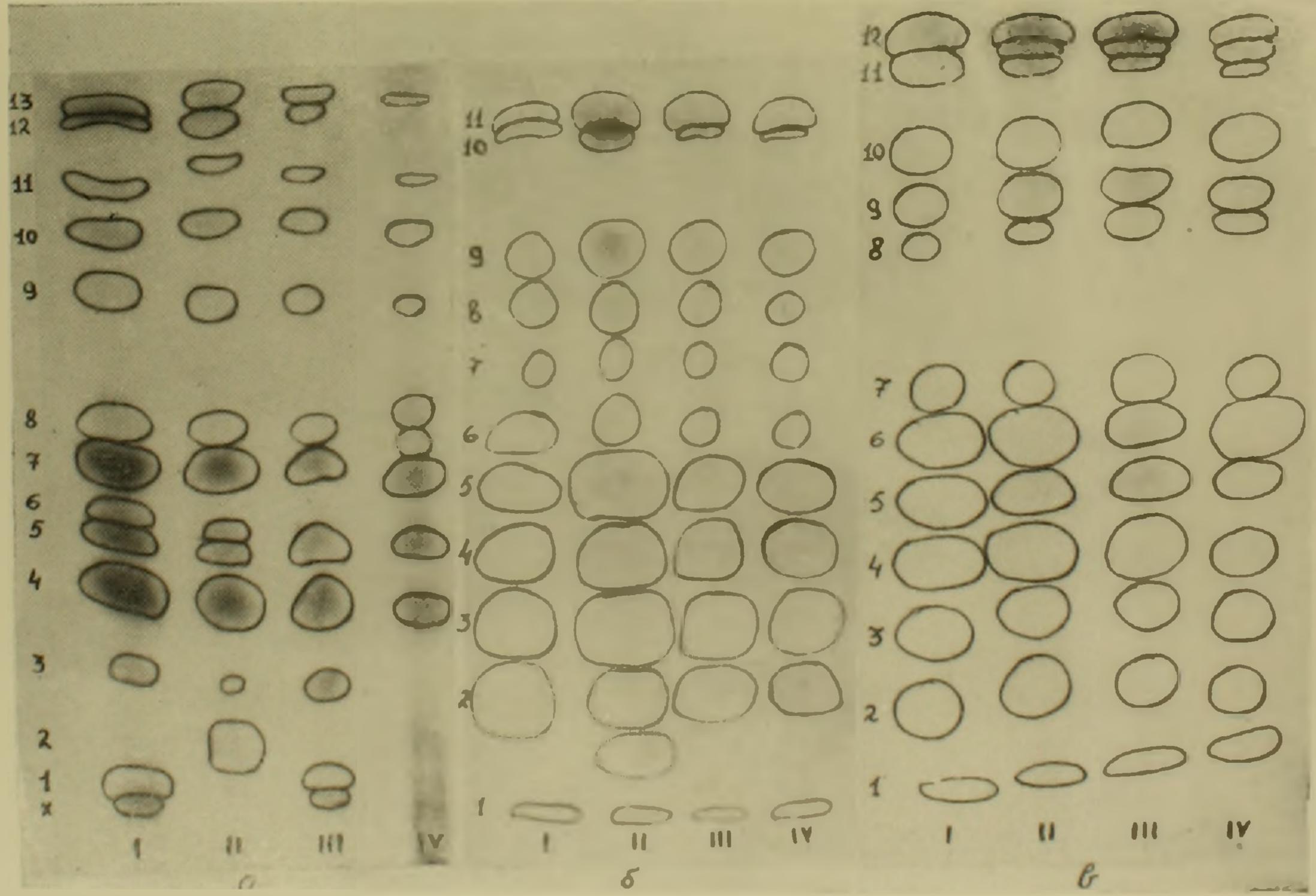
х-неидентифицированная аминокислота; 1—лизин; 2—гистидин; 3—аргинин; 4—аспарагиновая кислота; 5—глутаминовая кислота; 6— α -аланин; 7—пролин; 8—тирозин; 9—валин; 10—метионин; 11—лейцин.

б) гидролизат белков, растворимых в 0,2% NaOH.

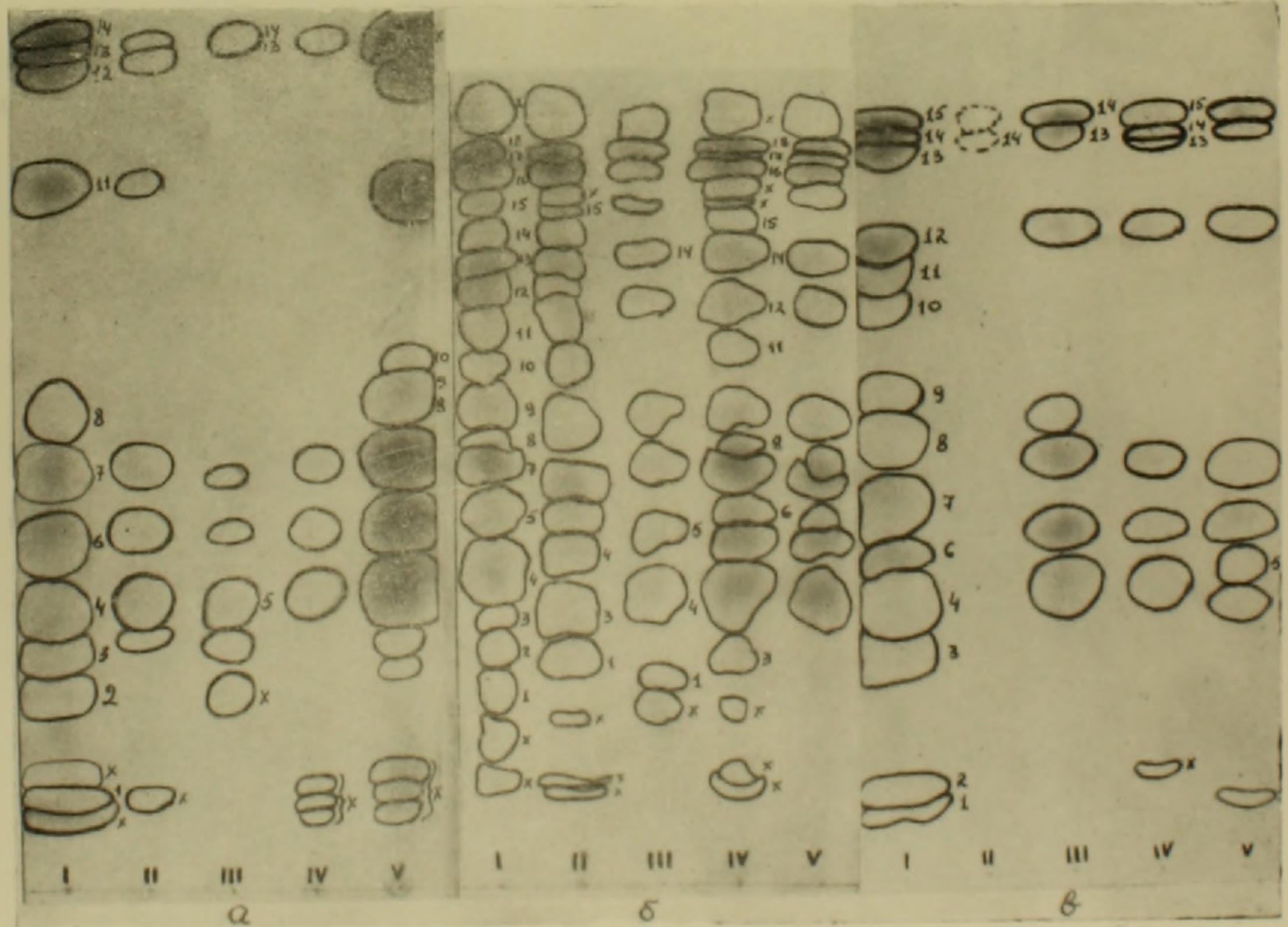
1—цистеин+цистин; 2—лизин; 3—аспарагиновая кислота; 4—глутаминовая кислота; 5— α -аланин; 6— β -аланин; 7—тирозин; 8—триптофан; 9—валин; 10—метионин; 11—фенилаланин; 12—лейцин.

в) гидролизат нерастворимых белков.

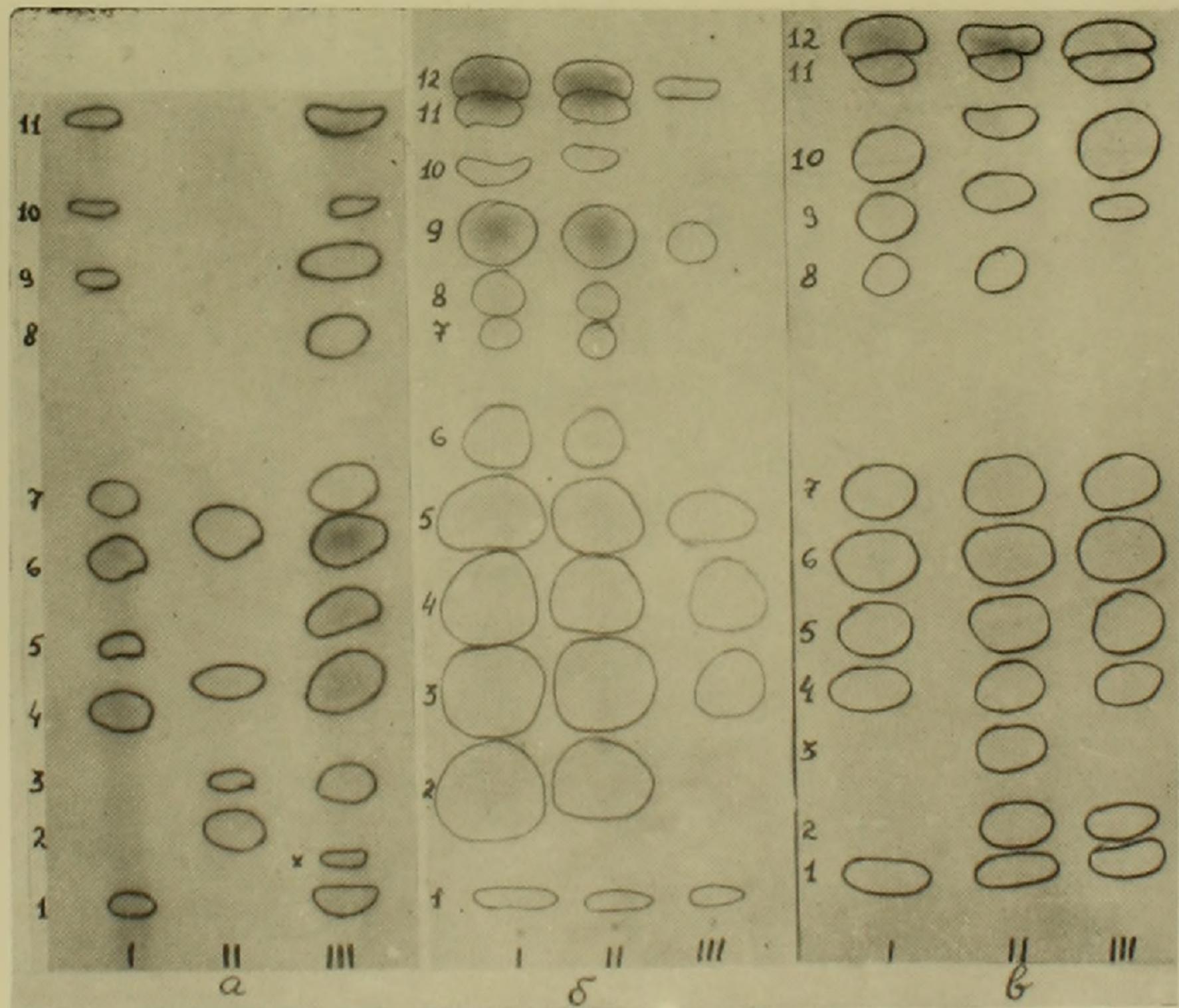
1—цистеин+цистин; 2—лизин; 3—гистидин; 4—аргинин; 5—аспарагиновая кислота; 7— α -аланин; 8—тирозин; 9—валин; 10—метионин; 11—фенилаланин; 12—лейцин.

Фиг. 1.

Фиг. 2.

Фиг. 3.

Резюмируя полученные данные, мы приходим к выводу, что одним из важнейших коренных внутренних изменений, происходящих в клетках листьев растений в условиях оптимальных фотопериодов, является изменение качества конституционных и запасных белков. С усилением гидролитической направленности ферментов происходит распад этих белков и передача их составных компонентов (аминокислот) к растущим конусам нарастания, где происходят, с одной стороны, вторичный синтез белков, с другой — формообразовательные процессы. Появление многочисленных новых аминокислот в листьях и в других органах, по всей вероятности, является продуктом распада этих сложных белков или же продуктом обновления и разрушения последних.

Ботанический институт Академии наук
Армянской ССР

Վ. Ն. ՂԱԶԱՐՅԱՆ, Է. Ս. ՇԱՎՈՒՆՋՅԱՆ ԵՎ Կ. Ն. ԿԱՐԱՊԵՏՅԱՆ

Խրիզանթեմի փոքրացրած խաբեր փուլերում նրա առանձին օրգաններում կապված ամինոթթուցների փոփոխության մասին

Մի շարք ուսումնասիրություններով ցույց է տրված, որ բույսի ծաղկման ժամանակ արմատապես փոփոխում է տերևներից զեպի աճման կոնները շարժվող ազատ ամինոթթուցների կապժը: Վերջիններս հանդիսանալով սպիտակուցների սինթեզի էլանյութ, անկասկած պետք է որ կարևոր դեր խաղան զենեքատիվ օրգանների առաջացման պրոցեսում:

Վերը նշված սպիտակուցություններում փորձ չի արվում ուսումնասիրելու կապված ամինոթթուցների կազմի փոփոխությունը բույսերի տարբեր օրգաններում: Իժվար է պատկերացնել, որ ազատ ամինոթթուցների կազմի փոփոխությունը կարող է տեղի ունենալ առանց պահեստային կամ կասուցվածքային սպիտակուցների մասնակցություն: Ամենահավանական ենթադրությունն այն է, որ այս կամ այն օրգանի բջիջներում նոր ամինոթթուցների ի հայտ գալը պայմանավորված է համապատասխան մեկ կամ մի քանի սպիտակուցների առկայությամբ, որոնց հիդրոլիզի հետևանքով ազատվում են այդ նոր ամինոթթուցները:

Նյունելով այս ենթադրությունից 1957—1958 թթ. մեր կողմից կատարվել են մի շարք հետազոտություններ, որոնց նպատակն է եղել պարզել զարգացման տարբեր փուլերում զտնվող բույսերի առանձին օրգաններում սպիտակուցների ամինոթթուցային կազմը: Մեր ուսումնասիրությունների առարկան հանդիսացել է Մոնակո սորտի խրիզանթեմը, որն օկզրում աճեցվել է երկար սրվա պայմաններում և ապա ծաղկումը արագացնելու նպատակով տեղափոխվել է կարճ սրվա պայմաններ: Բույսերի տարբեր օրգաններում խրոմատոգրաֆիկ եղանակով կատարվել է կապված ամինոթթուցների որոշումներ նրանց վեգետատիվ աճման, ծաղկման և ծաղկաթափման փուլերում:

Առաջված փորձնական տվյալների հիման վրա հեղինակները եկել են այն եզրակացություն, որ սպտիմալ ֆոտոպերիոդների պայմաններում բույսերի տերևների բջիջներում տեղի ունեցող ամենակարևոր և արմատական փոփոխություններից մեկը՝ դա նրանց սպիտակուցների որակի փոփոխությունն է: Ֆերմենտների հիդրոլիզոց ուզողության ուժեղացման հետևանքով այդ սպիտակուցները ձեղրվում են և նրանց բազադրիչ մասերը (ամինոթթուցները) տեղափոխվում են աճման կոնների բջիջները, որտեղ տեղի է ունենում մի կողմից սպիտակուցների երկրորդային սինթեզ, մյուս կողմից էլ ձևափոխման պրոցեսներ: Տերևներում և այլ օրգաններում բազմաթիվ նոր ամինոթթուցների հանդես գալը, ամենայն հավանականությամբ, հանդիսանում է այդ բարդ սպիտակուցների բայրայան արդյունք:

Л И Т Е Р А Т У Р А — Ч Р Ц Ц Ե Ռ Ր Ք Յ Ո Ր Ե

¹ Мецнер, Abh. Dtsch. Akad. Wiss. Math. Phys., 2, 19, 1954. ² Миэттинен, Suom. tied. toimit., А. П., 1955. ³ В. О. Казарян и Э. С. Авунджян, ДАН АрмССР, т. XXVII, IV, 2 (1958). ⁴ В. О. Казарян, Э. С. Авунджян и К. А. Карапетян, ДАН АрмССР, XXVI, IV, 5 (1958). ⁵ В. О. Казарян и Э. С. Авунджян, ДАН АрмССР, т. XXVIII, IV, 3 (1959). ⁶ В. О. Казарян, Э. С. Авунджян и К. А. Карапетян, ДАН АрмССР (в печати). ⁷ Мецнер, Abh. Dtsch. Akad. Wiss. Kl., Chem. Geol. u. Biol. 5, 1955.